

ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ МИРА / LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE WORLD

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.145.26>

ОБРАЗЫ «ЛИШНИХ ЛЮДЕЙ» В ЛИТЕРАТУРЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ (НА ПРИМЕРЕ ГЛАВНЫХ ГЕРОЕВ РОМАНОВ «СОН В КРАСНОМ ТЕРЕМЕ» И «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»)

Научная статья

Ли Г.¹*¹ Харбинский научно-технический университет, Харбин, Китай

* Корреспондирующий автор (2780614876[at]qq.com)

Аннотация

В условиях все более тесного взаимодействия между Китаем и Россией литературные обмены в контексте глобализации стали важным мостом между странами, помимо политических диалогов и экономических консультаций. Белинский назвал «Евгения Онегина» энциклопедией русской жизни. «Сон в Красном тереме» также получил широкую известность как «энциклопедия» китайского феодального общества. Оба произведения известны как «энциклопедии» общества, что свидетельствует о важности этих двух произведений в литературе обеих стран. В данной работе мы проведем диалектическое сравнение главных героев этих двух произведений методом параллельного исследования, проанализируем причины сходства и различия их характеров, сравним их семейную среду воспитания, черты «лишних людей» и их отношение к окружающим, а также исследуем красоту, уродство, доброту, злобу, правильность и неправильность их представлений. В целях углубления понимания литературного образа «лишних людей» в китайской и русской литературе, а также для того, чтобы внести вклад в литературный обмен между Китаем и Россией.

Ключевые слова: Евгений Онегин, Сон в красном тереме, литературный образ, лишний человек.

IMAGES OF "NEEDLESS PEOPLE" IN LITERATURE: A COMPARATIVE ANALYSIS (ON THE EXAMPLE OF THE MAIN CHARACTERS OF THE NOVELS "DREAM OF THE RED CHAMBER" AND "EUGENE ONEGIN")

Research article

Li G.¹*¹ Harbin University of Science and Technology, Harbin, China

* Corresponding author (2780614876[at]qq.com)

Abstract

In the conditions of increasingly close interaction between China and Russia, literary exchanges in the context of globalization have become an important bridge between the countries, in addition to political dialogues and economic consultations. Belinsky called "Eugene Onegin" an encyclopaedia of Russian life. "Dream of the Red Chamber" has also been widely acclaimed as an "encyclopaedia" of Chinese feudal society. Both works are known as "encyclopaedias" of society, which shows the importance of these two works in the literature of both countries. In this work, we will make a dialectical comparison of the protagonists of these two works through a parallel study method, analyse the reasons for the similarities and differences of their characters by comparing their family upbringing environment, the traits of "needless people" and their attitudes towards others, and explore the beauty, ugliness, goodness, evil, rightness and wrongness of their perceptions. In order to deepen the understanding of the literary image of "needless people" in Chinese and Russian literature, and to contribute to the literary exchange between China and Russia.

Keywords: Eugene Onegin, Dream of the Red Chamber, literary image, needless man.

Введение

Китайская и русская литература играют важную роль на мировой литературной сцене. Роман «Сон в красном тереме» и «Евгений Онегин» занимают центральное место в литературном мире Китая и России. Как главные герои этих двух произведений, Онегин и Цзя Баоюй, естественно, стали ключевыми объектами исследований в литературных кругах обеих стран. «Ду Цзихэ диссертации «《叶普盖尼·奥涅金》与《红楼梦》主要人物比较» [6, С. 1] подчеркивает, что Онегин – родоначальник «лишнего человека» в русской литературе, а в 1980-е годы в Китае ученые также включили Цзя Баоюя в группу «лишних людей». Как видно, сравнительное исследование двух образов дает более глубокую перспективу для будущих углубленных исследований двух произведений. В данной работе в качестве корпуса выбран русский перевод «Сна в красном тереме» 1958 года и оригинальный текст «Евгения Онегина», проводится их сравнение методом параллельного исследования, изучаются сходства и различия в их образах.

Основные результаты

Из приведенного сравнения можно сделать вывод, что и Цзя Баоюй, и Онегин родились в феодальной аристократической семье и вели роскошную жизнь. Однако, будучи наследниками рода, оба они не могут справиться со своими обязанностями. Ни один из двух главных героев не получил типичного аристократического образования, но оба обладают утонченностью и образованностью. Оба обладают качествами «лишнего человека», бунтаря своего класса. Однако Цзя Баоюй испытывает искреннее уважение и сострадание к окружающим его женщинам, в то время как Онегин пуст и фальшив, утратив истинную любовь и дружбу, даже если бы он захотел наконец признаться Татьяне

в любви, это было бы бессмысленно. Но есть в Онегине и положительная сторона: он изначально отвергает ухаживания девушки, которая ему не нравится, а также является интеллектуалом и хорошо образован, но ему, как и Цзя Баоюй, так и не удается избавиться от образа лишнего человека.

Обсуждение

3.1. Схожее семейное происхождение

«Хуань Цзин диссертации «论«文学是人学»的理论内涵及其意义» [7, С. 4] подчеркивает, что Китайский теоретик литературы Цянь Гурон однажды выдвинул идею о том, что «суть литературы – это антропология». Как видно, образ литературного произведения оказывает немаловажное влияние на все произведение в целом. «Чжоуяоронг диссертации «《两个«叛逆»的«多余人»» [10, С. 7] подчеркивает, что в Китае XVIII века правящий класс становился все более коррумпированным, социальные противоречия обострялись, феодальный строй таил в себе великий кризис, правящий класс подвергал народ жестокой диктатуре, а зарождающаяся буржуазия, в руках которой было будущее, еще не сформировалась, и семья, в которой жил Цзя Баоюй в «Сне в красном тереме», была микрокосмом всего феодального общества того времени. Он родился в упадочной феодальной аристократической семье, подобной семье Цзя, как «Цао Сюэцин» в книге «Сон в красном тереме» [2, С. 43] указывает, что: «в такой приличной и знатной семье, где каждое приглашение к столу торжественно возвещается ударами гонга, нынешнее молодое поколение – сыновья и внуки – все более и более деградирует». Несмотря на то, что дети и внуки семьи Цзя не так хороши, как следующее поколение, есть старая китайская поговорка: «сороко ножка и после смерти не падает». Также упоминается: «живут эти семьи сейчас не так роскошно, как в прежние годы, но намного лучше, чем простые служилые люди. Ныне у них с каждым днем становится все многолюднее, усложняется хозяйство, господа и слуги наслаждаются покоем и богатством, и никто из них не думает о хозяйственных делах и не заботится о том, чтобы жить поскромнее. Спесь все еще не сошла с них, но карман уже давно пуст». Семья Цзя по-прежнему жила в роскоши, немислимой для многих в то время.

Евгений Онегин тоже родился в упадочной аристократической семье, он появился на свет в первой половине девятнадцатого века в России, в это время Россия переживала определенный кризис феодализма, «Чжоуяоронг диссертации «《两个«叛逆»的«多余人»» [10, С. 8] подчеркивает, что жила в пору аристократической молодежи, не только недовольной действительностью, надеявшейся изменить и сделать новое, но и оторванной от народа, далекой от революции, не способной порвать с классом. Они не могли найти направление своей жизни. И Онегин один из тех молодых людей. «Пушкин» в книге «Евгений Онегин» [4, С. 6] указывает, что «долгами жил его отец, давал три бала ежегодно и промотался наконец». Несмотря на это, Онегин жил в роскоши и безрассудных тратах.

Как видно из вышесказанного, и Цзя Баоюй, и Онегин родились в приходящей в упадок феодальной аристократической семье, и оба главных героя, будучи наследниками рода, не могут заниматься своими обязанностями, а проводят жизнь в роскоши. Традиционная наследственная система дворянства делает благородных детей пристрастными к удовольствиям, что еще больше ускоряет процесс упадка семьи. Образы двух главных героев создаются в этих двух общих семейных и социальных средах.

3.2. У них одинаковые «лишние» качества

Отец Цзя Баоюя, Цзя Чжэн, уделял особое внимание образованию Цзя Баоюя, надеясь, что тот через императорские экзамены поступит на государственную службу, прославит предков, продолжит семейный престиж. Но Цзя Баоюй не любит читать книги, связанные с императорскими экзаменами. Когда его двоюродная сестра Сюэ Баочай посоветовала ему учиться, в книге Цзя Баоюй говорит примерно следующее: «Такая чистая, непорочная девочка, а уже честолюбива, научилась обманывать, как завзятый стяжатель и казнокрад! Это наши предки выдумали, будто вы скромны и кротки, чтобы ввести в заблуждение дураков из числа потомков! Не думал я, что мне придется жить в такое время, когда обитательницы яшмовых покоев и расписных палат заразятся этим тлетворным духом! Ведь это же противоречит добродетелям Неба и Земли, которые ниспосылают людям разум и создают все прекрасное, что существует в мире» [2, С. 489]. Цао Сюэцин, автор «Сна в Красном тереме», сказал о Цзя Баоюе: «Как жаль, что потратил он лучшее время, не сделав полезного дела, Надежды страны и надежды семьи оправдать не сумел он» [2, С. 62]. Другие люди из «Сна в Красном тереме» отзывались о Цзя Баоюе так: «Он уже совсем взрослый, а учением по-серьезному не занимается. Разве у нас в доме найдется хоть один человек, начиная от дедов и кончая вторым господином Цзя Лянем, за учением которого учителя не следили бы со всей строгостью?! Однако Бао-юй как раз не любит учиться» [3, С. 88]. Но когда Цзя Баоюй написал двустихие во время строительства сада в особняке Цзя, прохожие похвалили Цзя Баоюя перед его отцом, Цзя Чжэном: «Правильно! Прекрасная мысль! – закричали гости. – У вашего сына удивительные способности и такой утонченный вкус» [2, С. 226]. Видно, что он эlegantный, блестящий, хотя и не ходил несколько дней в серьезную школу, но и не необразованный, однако испытывал отвращение к славе, не желая поступать на государственную службу, поэтому в феодальной аристократической семье стал «отклоняющимся» человеком, которого принимали за необразованного плейбоя.

Русское дворянство придавало большое значение образованию своих детей, «Raeff Marc в книге «Origins of the Russian Intelligentsia the Eighteenth Century Nobility» [5, С. 90] указывает, что «Истоки русской интеллигенции: дворянство в XVIII веке»: «Способ воспитания дворянства – сочетание образования с военной службой – имел свои последствия. Такой образ жизни существовал потому, что служил основой для приобретения привилегий. Образованная, культурная жизнь стала отличительной чертой аристократии. «Ду Цзихэ диссертации «《叶普盖尼·奥涅金》与《红楼梦》主要人物比较» [6, С. 8]. Те, кто не получил западного образования, не могли быть интегрированы в высший класс и, более того, не могли получить привилегии аристократии». В это время большинство дворянских детей в России находились на домашнем обучении, и Онегин не стал исключением. Однако в то время, в связи с тем, что образованию дворянских детей придавалось большое значение, гувернантки были очень строги к

своим воспитанникам. Однако Онегин не получил столь строгого и типично аристократического воспитания. Как «Monsieur l'Abbe, француз убогой, Чтоб не измучилось дитя, Учил его всему шутя, Не докучал моралью строгой, Слегка за шалости бранил, И в Летний сад гулять водил» [4, С. 6].

Видно, что это гувернер-француз отличается от других типичных русских дворянских гувернеров и стилем преподавания, и отношением к делу, будучи слишком терпимым и ленивым. Зато Онегин свободно говорил по-французски. «Он по-французски совершенно Мог изъясняться и писал» [4, С. 6]; «За то читал Адама Смита, умел судить о том, Как государство богатеет» [4, С. 8]. Несмотря на свою огромную образованность, «Высокой страсти не имея. Для звуков жизни не щадить» [4, С. 8], Он три часа по крайней мере Пред зеркалами проводил, когда, надев мужской наряд, богиня едет в маскарад» [4, С. 15]. Онегин свободно владел французским языком и читал много книг, но традиционной русской культуры он не получил, а гедонистические идеи отца повлияли на него, так что он не смог найти направление жизни, несмотря на свои знания и талант, и вместо этого, как и его отец, предавался удовольствиям и гулял на балах. Таким образом, хотя воспитатели Онегина не были столь строги, как традиционные воспитатели аристократов, можно сказать, что Онегин был хорошо образован и учен.

Приведенный выше сравнительный анализ показывает, что и Цзя Баоюй, и Онегин, будучи наследниками феодальной аристократии, оба образованны, но не могут взять на себя обязанности наследников, предаваясь гедонистическим удовольствиям. Цзя Баоюй не желает идти по пути господствовавшей в то время служилой экономики, а Онегин не может позволить своей семье влезать в долги. В целом, они оба обладают качествами лишних людей, бунтарей своего класса, и оба демонстрируют центробежную силу, направленную против традиционной аристократии, что, в свою очередь, создает их сходство на этом уровне.

3.3. «Искренность и лживость»

«Сон в Красном тереме», самый известный из четырех великих шедевров Китая, велик не только благодаря своей высокой литературной ценности, но и потому, что отличается от трех других шедевров тем, что относится к женщинам как к людям и уважает их. Феодальное общество не относилось к людям как к человеческим существам, особенно к женщинам. Хотя в классической китайской литературе создано множество прекрасных образов женщин, высший из них – это лишь образ тех, кто осмеливается бороться за любовь, а низший – это объект, с которым играют и насилюют. Трагедия молодых женщин в феодальном Китае разыгрывалась на протяжении одной-двух тысяч лет, пока о ней не написал Цао Сюэцинь, автор «Сна в Красном тереме». В глазах других мужчин семьи Цзя из «Сна в Красном тереме», женщины – не более чем сексуальные объекты. Прелесть и прогресс в образе Цзя Баоюя заключаются в его искреннем уважении и сострадании к окружающим его женщинам. Например, в книге он делает классическое заявление о женщинах: «Женщины, – говорит он, – созданы из воды, мужчины – из грязи. При виде женщин меня охватывают радость и блаженство, а когда я вижу мужчин, от их зловония меня тошнит» [2, С. 45]. И он искренне верит, что «все девушки являются олицетворением кроткости, а мужчины – грязные твари, и их судьба была для него совершенно безразличной» [2, С. 281]. В дождливый день, увидев мокрую девочку, он напомнил ей, чтобы она укрылась от дождя, несмотря на то что сам уже промок под дождем, и даже вернувшись в свой дом, он все еще помнил, есть ли у девочки место, где можно укрыться от дождя. Когда он сам обжег руку, он спросил у девочки, чью руку он обжег, не больно ли ей.

Все это можно увидеть в любви и сострадании Цзя Баоюя к окружающим его женщинам, а ценность женщины, которая тысячелетиями отрицалась феодальным обществом Китая, находит отклик только в глазах Баоюя. «Липенгфэй в статье «今古未有之一人»——论贾宝玉的性格、爱情和命运» [8, С. 73] указывает, что знаменитый китайский писатель Лу Сюнь однажды сказал: «Над поверхностью процветания стелился туман печали, и только Баоюй мог дышать, мог чувствовать эти смутные перемены».

С другой стороны, Онегин, имеющий такое же происхождение и образование, как и Цзя Баоюй, но Онегин не беспокоится о состоянии своего дяди, он просто ждет смерти своего дяди, чтобы унаследовать его имущество, но вместо этого он думает только о наследстве: «Приготовляясь, денег ради» [4, С. 27]. В уме он высчитывал, когда умрет его дядя. Чтобы унаследовать имение дяди, Онегин переезжает жить в деревню, где встречает Татьяну, простую и добросердечную деревенскую девушку. Образ Онегина нельзя рассматривать и в отрыве от образа Татьяны. Онегин, уставший от фальши и наигранной любви высшего общества. Перед лицом искреннего признания Татьяны в любви Онегин отвергает ее искреннее признание, основываясь на своем прошлом опыте того, что он считает «любовной игрой великосветской девушки». Он сказал: «Супружество нам будет мукой. Я, сколько ни любил бы вас, Привыкнув, разлюблю тотчас; Начнете плакать: ваши слезы, Не тронут сердца моего, А будут лишь бесить его» [4, С. 78]. Услышав эти слова, Татьяна испытывает сильную боль. Эти слова, якобы отвергающие Татьяну, на самом деле отражают нежелание Онегина брать на себя будущие обязанности мужа и отца. А когда он узнает, что Татьяна замужем за генералом, то начинает преследовать ее как сумасшедший. «Он подъезжает каждый день; За ней он гонится как тень; Он счастлив, если ей накинёт. Боа пушистый на плечо, Или коснется горячо. Ее руки, или раздвинет. Пред нею пестрый полк ливрей, или платок подымет ей» [4, С. 179]. Вместо этого Татьяна отвергла его, сославшись на то, что хочет быть верной своему мужу. «Ахмедов книге в «Эстетическая модальность образа Онегина» [1, С. 335] подчеркивает, что любовь Онегина закончилась трагедией. Онегин влюбляется в Татьяну-женщину не потому, что оценивает её теперь как равную себе. Это говорит о том, что Онегин не был влюблен в Татьяну от всего сердца, но из собственного тщеславия, увидев, что она стала женой высокопоставленного генерала, он преследовал женщину, которая когда-то была ему безразлична. Самое прекрасное время Татьяны – когда она смело признается ему в любви, когда она чиста, добра и смело идет по жизни. Но Татьяна, попавшая в высшее общество, потеряла половину своего первоначального сияния, заменив его так называемой красотой и обаянием, которые высшее общество признает за поверхностную привлекательность. Онегин не смог увидеть самую прекрасную сторону Татьяны, его видение фактически соответствовало высшему классу, от которого он устал, поэтому вполне логично, что он был отвергнут Татьяной, хотя Пушкин и подчеркивал, что Татьяна все еще любит его, но с точки зрения разума Татьяна больше не

любила его [9]. Но в каком-то смысле его поступку нет оправдания, потому что он не давал Татьяне никаких обещаний, не питал никаких иллюзий относительно Татьяны.

Если говорить о дружбе, то Онегин убил своего лучшего друга Ленского на дуэли от скуки и из мести. У него не хватило смелости признаться в своей ошибке другу Ленскому, он отказался бы от дуэли, но побоялся, что над ним будут смеяться, и в конце концов убил Ленского. Его печаль не может исправить того, что было сделано. Необдуманная дуэль с Ленским ради сохранения личного тщеславия обнажает его эгоистическую душу.

Подводя итог, можно сказать, что хотя Цзя Баоюй и Онегин имеют одинаковое образование и происхождение, один искренне влюблен в девушку рядом с ним, а другой поначалу предается традиционной лицемерной любовной игре девушки из высшего класса, полагая, что признание Татьяны – это любовная игра девушки из высшего класса. В то время как Цзя Баоюй повсюду относится к людям с истинной любовью, у Онегина пустое сердце, но он был честен в том смысле, что отверг ухаживания девушки, которая ему сначала не понравилась, к сожалению, в конечном итоге его пустое сердце и эгоизм приводит к потере лучшего друга и любви.

Заключение

Цао Сюэцин и Пушкин, соответственно, глубоко отобразили противоречия в эмоциях и личностях Цзя Баоюя и Онегина, что сделало персонажей яркими и в то же время объективно дало нам дополнительное окно для понимания общества того времени. Поскольку обмена между Китаем и Россией становятся все более тесными, автор надеется в определенной степени способствовать литературным обменам между Китаем и Россией, сравнивая персонажей Цзя Баоюя и Онегина, которые так похожи друг на друга в разные времена и в разных странах, и принадлежат перу разных авторов, чтобы углубить понимание литературного образа «лишнего человека» в китайских и русских литературных произведениях.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Ахмедов А.Х. Эстетическая модальность образа Онегина / А.Х. Ахмедов, М.М. Курбанов // Мир науки, культуры, образования. — 2016. — №. 2 (57). — С. 333-336.
2. Цао С. Сон в красном тереме / С. Цао. — М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958. — Т. 1
3. Цао С. Сон в красном тереме / С. Цао. — М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958. — Т. 2
4. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений / А.С. Пушкин. — М.: Издательство Академии наук СССР, 1937. — Т. 6
5. Raeff M. Origins of the Russian Intelligentsia the Eighteenth Century Nobility / M. Raeff. — New York; London: Harcourt Brace Jovanovich Publishers, 1966. — 90 p.
6. 都吉鹤. 《叶甫盖尼·奥涅金》与《红楼梦》主要人物比较 / 都吉鹤. — 东北师范大学, 2018.
7. 黄晶. 论“文学是人学”的理论内涵及其意义 / 黄晶. — 首都师范大学, 2006.
8. 李鹏飞. “今古未有之一人”——论贾宝玉的性格、爱情和命运 / 李鹏飞 // 曹雪芹研究. — 2017. — №01. — 72-80.
9. 徐金男. 对《叶甫盖尼·奥涅金》中奥涅金的人物形象的分析 / 徐金男 // 北方文学(下半月). — 2011. — №10. — 14-15.
10. 周耀荣. 两个“叛逆”的“多余人” / 周耀荣. — 华中师范大学, 2004.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ahmedov A.H. Esteticheskaya modal'nost' obraza Onegina [The aesthetic modality of the 'Onegin image'] / A.H. Ahmedov, M.M. Kurbanov // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya [The world of science, culture, and education]. — 2016. — №. 2 (57). — P. 333-336 [in Russian].
2. Qiao X. Son v krasnom tereme [Sleep in the red Chamber] / X. Qiao. — M.: State Publishing House of Fiction, 1958. — Vol. 1 [in Russian]
3. Qiao X. Son v krasnom tereme [Sleep in the red Chamber] / X. Qiao. — M.: State Publishing House of Fiction, 1958. — Vol. 2 [in Russian]
4. Pushkin A.S. Polnoe sobranie sochinenij [The Complete Works] / A.S. Pushkin. — M.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1937. — Vol. 6 [in Russian]
5. Raeff M. Origins of the Russian Intelligentsia the Eighteenth Century Nobility / M. Raeff. — New York; London: Harcourt Brace Jovanovich Publishers, 1966. — 90 p.
6. Duji C. "Yèpǔgàiní·àonièjīn" yǔ "hónglómèng" zhǔyào rénwù bǐjiào [Comparison of the main characters of "Yevgeny Onegin" and "A Dream of Red Mansions"] / C. Duji. — Northeast Normal University, 2018 [in Chinese]

7. Citrine. "Wénxué shì rén xué"de lǐlùn nèihán jí qí yìyì[On the theoretical connotation and significance of "Literature is human learning"] / Citrine. — Capital Normal University, 2006 [in Chinese]
8. Li P. "jīn gǔ wèiyǒu zhī yī rén"—lùn jiǎbǎoyù de xìnggé, àiqíng hé mìngyùn [There is no one like this in ancient times"-on Jia Baoyu's character, Love and destiny] / P. Li. — Cao Xueqin's Research. — 2017. — №01. — P. 72-80 [in Chinese]
9. Xu J. duì "yèfǔ gài níàonièjīn" zhōng àonièjīn de rénwù xíngxiàng de fēnx [Analysis of Onegin's character image in "Yevgeny Onegin"] / J. Xu. — Northern Literature. — 2011. — №10. — P. 14-15. [in Chinese]
10. Zhou Y. liǎng gè "pànnì"de "duōyú rén"[Two "rebellious" "superfluous people"] / Y. Zhou. — Central China Normal University, 2004 [in Chinese]